

Ещё одна песня

Снег падал сплошной стеной, засыпая собой всё вокруг. Прносящиеся мимо машины с включёнными фарами постоянно друг другу сигналили, выражали своё недовольство. Казалось, у них свой особый язык. Водители ругались внутри стальных колесниц, а те, в свою очередь, общались между собой. Жаловались на скользкую дорогу, падающий снег, невкусный бензин.

Я шёл вдоль дороги, зевая так, что челюсть угрожала заклинить. Здание института было настолько близко, что, если напрячь фантазию, можно было «прочувствовать» дух института. Оставалось пройти мимо автостоянки, курящих у забора студентов, мимо колон - в фойе.

Внутри обычная утренняя суэта. Кто-то спорит с охранной, уговаривая себя пропустить. Снуют люди туда-сюда, постоянно хлопают двери библиотеки. Из внутреннего двора с утра-пораньше выходят засыпанные снегом студенты РЭИТП, таща за собой несколько шкафов.

Празднично горит красная звезда на украшенной ёлке. Рядом стоит большой плакат с пожеланиями на новый год. Можно было подойти, взять привязанный маркер, написать что-то своё. Замедлившись на секунду, думаю. Почему бы и нет? Времени ведь немного займёт. Впрочем,

сейчас у меня другая цель.

На одной из скамеек, читая томик Набокова, сидит Никита. Завидев меня, поднимается. Здравуемся.

-Я уже обо всём договорился, щас к нам должны выйти,- чуть сипло говорит вместо приветствия.

-Что делать будем?

-Насколько я понял, снег убирать.

-Снег? Серьёзно?

Приподняв одну бровь, бросаю взгляд на окно. Снегопад, кажется, только усилился.

-Ну, нам сказали, мы делаем. Поработаем час, зато сразу три пропуска обещали закрыть.

В ответ лишь качаю головой. «От сессии до сессии живут студенты весело» - фраза точно про нас. Прогуляв и повеселившись весь семестр, приходится за это расплачиваться. Вот настал и наш черёд. Преподаватель физры отправил Никиту заниматься «общественно полезным занятием» к завхозу, а я примазался. Даром, что ещё не попадался физрукам на глаза, зато справка будет, что уже отработал.

По крайней мере, надеюсь на это.

Вышел седой мужчина лет пятидесяти на вид. Поманив нас пальцем, повёл в закуток за будкой охраны. Там, в тамбуре между задним входом и выходом, лежал инструмент. Мётлы, лопаты, совки. Это мы всё сгребли в охапку, и, изображая великомучеников, побрели к выходу из фойе.

-Помнишь, что у Маши день рождения сегодня?

-Ещё бы я не помнил про день рождения своей девушки,- пропыхтел Никита из-под охапки метёлок. –Ты за кого меня принимаешь?

-Что дарить будем?

-Не знаю, если честно. Денег нет ни на что, а стипендию ещё ждать и ждать. Есть варианты какие?

-Не, тоже голяк и тоже без денег.

Так, обсуждая подарок, мы вышли во двор. Снег всё падал и падал, студенты всё шли и шли. Кто опоздал, кому ко второй паре, кто просто приехал. Завхоз показал нашу рабочую территорию – «отсюда и через час закончите». Мы принялись за работу.

На самом деле, это было даже забавно. Всё, что нам нужно было сделать – отчистить землю от снега, да выдолбить натоптаный на брусчатку налёт. Ничего сложного. Я сметаю метлой снег, Никита собирает его большой лопатой, а после ей же долбит налёт. Первое время мы даже шутили и игрались, но после, запыхавшись, прекратили это дело. Всё, на что нам хватало сил – продолжение обсуждения подарка для Маши.

Вариантов было много, но наши финансы пели романсы. Всё, что мы могли себе позволить – слепить ей снеговика. В принципе, это был неплохой вариант. Даже в духе нашего института. Мы почти решились на снеговика него,

но поле зрения появилась именинница.

Обычно, вся наша кодла одевается просто и без изысков. «Что в шкафу нашёл, то и надел» как когда-то сказал Никита. Так сегодня были одеты и мы, но не Маша. В яркой куртке, в светлом платье, наряженная и «напомаженная» девушка как будто светила от счастья. Она шла со своими подружками со стороны общежития, но, заметив нас, замедлилась.

Мы перекинулись парой фраз. С напускным равнодушием вели диалог, пыхтя и перебрасывая снег. И словом не обмолвились о дне рождения, как будто вовсе забыли о нём. Расстроенная подруга поспешила в институт.

-Неловко,- заключил Никита, сгребая снег лопатой.

-Очень. На тебя, кажется, она больше обиделась.

-Иди ты со своими наблюдениями. Лучше бы предложил, что делать.

-Может, песню напишем?

-Не-не-не,- товарищ аж скривился, воткнув лопату в сугроб. –И так ей сколько написал уже. Да и от музыки отдохнуть хочу.

-У тебя есть другие предложения?

-Нет...

-Ну вот!- не даю закончить ему мысль. –Значит, пишем песню. Ладно, раз так не хочешь её придумывать, то просто музыку подберёшь. Слова я сам придумаю. Коллективная работа!

-Да не хочу я песни писать, задрали они уже меня!

Так и проспорили целый час. В конце концов, Никита сдался под моим напором и железобетонными аргументами (заклучавшимися в отсутствии финансов, других идей и остром приступе лени). Мы сдали инструмент, получили бумажки, уведомлявшими о том, что отработали три пропущенных занятия и были отпущены на все четыре стороны.

Цель была ясна и понятна, теперь осталось до неё добраться. Это было не сложнее уборки снега, пробуждения в восемь утра. Оставалось лишь найти гитару.

Возможно, эта проблема была посерьёзней той, что была раньше. Конечно, в институте полно музыкальных инструментов, только как их достать? Большая часть из них хранится в закромах факультета музыки, либо у актёров с режиссёрами. Первые мне точно ничего не выдадут, ко вторым самому идти не хотелось.

Конечно, как вариант, был Никита – ему, как студенту музыкального факультета, могли всё выдать, но... Здесь уже Никита отказывался идти на свою кафедру.

В итоге нам просто повезло. Мы встретили знакомого старшекурсника с гитарой, выменяли инструмент в обмен на три пирожка. Говорить о том, что у нас нет денег, не стали. Зачем? Да и стипендия скоро. Тогда и отдадим.

Настал час Ч. Ну и час начала нового занятия. Мы засели в коридорном закутке между кабинетом и деканатом Гуманитарно-Информационного факультета. Конечно, была опасность, что кто-то с моей кафедры придёт и заметит меня, но в остальном, этот закуток был идеальным вариантом. Особенно в момент, когда и деканат, и все окрестные кабинеты были закрыты.

Мы примостились на стоящем столе. Никита расчехлил гитару, я достал свои блокноты.

-Тебя наверняка физрук искал,- произношу между делом, ища что-то в блокноте.

-Ай,- отмахивается Никита. –Кто меня только не искал. От одной прогулянной пары хуже точно не будет.

-Ты у него и так сколько прогулял, а сейчас только три отработал.

-Потом ещё отработаю, подумаешь – снег подметать. И вообще, кто бы говорил? Сам то что сейчас пропускаешь?

Пожимаю плечами.

-Историю искусства. От одной пропущенной пары ничего не будет.

Мы рассмеялись. Я в красках представлял, какой мне светит нагоняй за очередной прогул, но ничего не мог с собой поделатъ. Предвкушение чего-то важного, мягкое томление от создания новой песни – всё это было гораздо сильнее французского импрессионизма. Думаю, товарищи художники меня простят за то, что я пропускаю рассказ о них. Одним делом занимаемся, в конце концов.

Впрочем, быть может, духи художников помогут нам в творческом начинании?

Наконец, всё было готово.

Мы приступили к «таинству».

Должен признаться, что написать новую песню в этот раз было сложнее, чем всегда. Сперва мы долго подбирали мелодию, которая нас бы устраивала. То мне какой-то момент не нравился, то Никиту что-то не устраивало, и он полностью всё менял. Дошло до того, что мы успели немного поругаться – звуки, что издавала гитара, показались мне идеальными по настроению. Музыкант же от них лишь отмахнулся, сказав, что они вторичны. Спустя час бесконечных споров, мы всё-таки нашли ту «музыку», что нравилась нам обоим.

Между тем, жизнь в институте не затихала. Проходили туда-сюда студенты и преподаватели, поглядывая на нас. Прошла мимо декан моего факультета с просьбой быть тише. Мы покивали, сделали испуганные лица, но звук, конечно, не уменьшили.

В конце концов, появились первые слова, за словами строки. Что-то, что должно было быть поздравительным, становилось ёрничающим. С одной стороны, это было смешно и абсурдно, с другой, мне нравилось звучание получавшейся песни. Припев особенно. Возможно, эта не-поздравительная-песня и стала бы нашим подарком, если бы Никита вдруг не прервал мелодию, под которую я выводил очередное слово.

-У меня появились строчки. Записывай.

Вымолвил мой друг, принявшись наигрывать совершенно новую мелодию.

Его слова, его строчки – они были о любви. О любви болезненной, о любви прекрасной. Выворачивающей человека наизнанку, заставляющего его выть и плясать, петь и рыдать. Играя очередной аккорд, произнося новое слово, музыкант погружал слушателя в свой мир. В свои эмоции, в свои чувства.

В свои воспоминания.

Записывая слова, погружался в воспоминания и я. Песня, которую не пел, нет, которую плакал Никита, была не о Маше. Она была о той, забытой и далёкой Луне, что покинула нас когда-то давно, что теперь следит за нами с небес.

Это было совершенно неправильно петь такую песню на день рождения.

Но было правильно просто петь её.

Просто петь. Без привязки к чему-либо.

Наконец, мы закончили. Заиграла фальшиво-жизнерадостная музыка, возвещающая об окончании пары. Наступил обед. Нужно было, наконец, поздравить Машу с днём рождения, а она наверняка была сейчас в столовой.

Мы вышли из нашего закутка.

Самое оживлённое время в институте – время обеда. Из аудиторий выходят студенты, из кафедр преподаватели. Выбираются из своих подвальных мастерских художники, делают паузу в репетициях актёры.

Вокруг здания института полно кафетериев, столовых, баров. Есть выбор, куда пойти и пообедать. Кто-то так и делает, но большая обитателей «храма культуры и искусства» отправляется именно в столовую. Здесь собирается и стал, и млад. Именно здесь находится центр студенческой жизни.

Именно здесь мы и хотели найти Машу. Увы, но так и не нашли.

Обыскали всё здание – так и не обнаружили. Стали расспрашивать общих знакомы – никто не видел. На звонки не отвечала. Ума не приложу, что бы мы делали, если бы Никиту не дёрнуло вернуться в закуток, в котором мы писали песню.

Там, на давешнем столе, сидела заплаканная Маша. Несколько шариков рядом, коробки с подарками, несколько подружек, что утишали ещё. Наше появление заставило всех замолчать.

-О, явились, не запылились!- произнесла одна из девушек «группы поддержки». –Зачем пожаловали?

-С днём рождения поздравить,- дипломатично ответил я, заметив, что Никита хочет начать ругаться. –Маш, прости нас, что мы претворились, будто не помним о твоём празднике. Мы просто не знали, что придумать, что подарить.

-Придумали?- через всхлипы спросила именинница

-Придумали. Песню. Спеть?

-Пойте,- махнула девушка рукой.

Мы с Никитой переглянулись. Он поудобнее перехватил гитару. Я откашлялся.

Будильник на семь снова будит

Зачем мне вставать, если без тебя меня не будет?

Холодный дождь за окошком

Напоминает мне о том, что всё, что было – было в прошлом (2 раза)

Синий дым над башкой – это хорошо

Он – напоминание о прошлом,

Всё закончилось быстро, и так легко,

Но я снова ощущаю себя брошенным

Брошенным в ад, надоел этот маскарад

Пина-колада, виски-кола, я снова рад

Дом, перегар, чищу зубы, кровать

Завтра день, завтра боль, а душа просится кричать

*Будильник на семь снова будит
Зачем мне вставать, если без тебя меня не будет?
Холодный дождь за окошком
Напоминает мне о том, что всё, что было – было в прошлом (2 раза)*

*Я помню, гуляли по вечерам
Смысл каждого дня – нажраться в хлам
Спорили, разойтись ли по домам
Или шляться по дворам
Дворам нашего города,
Что зальёт эта песня аккордами
Нотами, не забывающими ничего,
Что заполнят пробелы немого кино*

*Будильник на семь снова будит
Зачем мне вставать, если без тебя меня не будет?
Холодный дождь за окошком
Напоминает мне о том, что всё, что было – было в прошлом (2 раза)*

*Ты заняла бизнес-класс в моём сердце
И больше никому там греться
Скрип колёс, моя станция
Я не Д'Артаньян, да и ты не Констанция
Синий дым над башкой – это хорошо,
Он – напоминание о прошлом
Что между нами была не просто любовь,
А что-то большее.*

*Будильник на семь снова будит
Зачем мне вставать, если без тебя меня не будет?
Холодный дождь за окошком
Напоминает мне о том, что всё, что было – было в прошлом (2 раза)¹*

---

¹ «Будильник». Автор – Гаргуль Никита Кириллович.

-С днём рождения,- тихо произнёс Никита после песни. –Я не забыл о тебе. Прости, пожалуйста. Я люблю тебя.

Наступившую тишину нарушили аплодисменты именинницы.

-Ребят, а вы, случайно, в «Поехали» не участвуете?- спросил декан ГИФа, вдруг вышедший из-за угла.